

ПРОЕКТ «БЕРКУТ»

НАКАНУНЕ

В конце августа 1950 г. начальник нашего ЦНИИ-108 член-корреспондент Академии наук контр-адмирал Аксель Иванович Берг пригласил к себе руководителей всех лабораторий института. Пригласил, чтобы объявить, что начальник лаборатории N 13 Александр Андреевич Расплетин покидает институт, так как ему Правительст-

А. И. Берг

А. А. Расплетин (1950 г.)

вом поручена новая важная работа. Что это за работа, и в какую организацию переводится Расплетин, сказано не было. Более того, казалось, что и сам Берг мало что знает о новом порученном Расплетину деле.

... Радиотехника, ее самые передовые применения были делом всей жизни Расплетина. И во всем, чем Расплетин занимался, он достигал выдающихся результатов. В юности — успешнейший радиолюбитель-коротковолновик, в 30-е годы — ведущий разработчик первых телевизионных приемников. В Отечественную войну, в осажденном Ленинграде, организовал в своей лаборатории выпуск связной аппаратуры для фронта. Вывезенный из Ленинграда по «дороге жизни» был призван в ЦНИИ-108 и создал в нем лабораторию, ставшую лидером в разработке радиолокационных устройств...

Напутствуя Александра Андреевича, Берг пожелал ему успехов на новом месте работы и с горечью добавил, что уход Расплетина — самая большая потеря для института, какую он мог себе представить. Успехов Александру Андреевичу пожелали и все присутствовавшие в кабинете Берга.

Через несколько дней мы с женой уехали в отпуск. Проводили его в расположенной несколько севернее Сочи Головинке. Ничто нас не беспокоило. Отдыхали в полном отрыве от Москвы и были вполне согласны со словами «гимна», который пели отдыхающие в доме отдыха: «В Головинку, вместо рая, после смерти хочу я попасть». И вдруг — письмо от замещавшего меня на работе Моисея Ефимовича Лейбмана. Он сообщал, что его и некоторых других сотрудников нашего института вызывали в ЦК КПСС. Там они заполняли анкеты и писали автобиографии. Писал, что будто бы вызывали и меня и что все это связано с переходом Расплетина на новую работу.

Пятого октября вечером мы вернулись из отпуска. Шестого утром я явился к Бергу — доложить, что приступаю к работе. Берг сразу стал с возмущением говорить, что меня и других наших сотрудников хотели забрать из института и что все это «расплетинские штучки». Но все атаки отбиты, и я могу спокойно работать. Однако победу Берг праздновал напрасно. Вечером того же дня он срочно вызвал меня к себе.

От утренней уверенности начальника не осталось и следа. Еле сдерживаясь, он говорил, что ничего сделать нельзя и что я сегодня же должен сдать дела Лейбману и уже завтра утром явиться на новое место работы, к Расплетину. Позвонить ему из проходной по местному телефону. Прощаясь, Берг сказал, что ему особенно жалко, что, вслед за Расплетиним у него забирают еще и меня. Но не эта высокая оценка определяла тогда мое настроение: необходимость ухода из полюбившегося института, из нашей дружной, успешно работавшей лаборатории я воспринимал очень тяжело.

КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО № 1 (КБ-1)

Как было велено Бергом, седьмого октября утром я явился в учреждение, где мне предстояло работать. Бюро пропусков размещалось в строении барачного типа в самом начале Ленинградского шоссе. Перед проходной — несколько десятков ожидавших пропусков. Позвонил Расплетину. Он вышел ко мне, извинился, что все сделано без моего ведома. Заверил, что будет важная и интересная работа, что о переводе я не пожалею.

Не представляя ни кадровикам, ни начальству, Расплетин провел меня в свой кабинет — небольшую